

СЕГОДНЯ — ДЕНЬ ПОГРАНИЧНИКА

Корабль с гордым именем «Орёл»

В российской истории военный корабль с именем гордой птицы — «Орёл» — занимает особое место. Именно фрегат «Орёл» в 1669 году стал первым отечественным боевым кораблем. В наши дни славные традиции Российского военного флота продолжает «потомок» того самого фрегата — пограничный сторожевой корабль «Орёл». Сегодня на корабле с гордым именем служат немало моряков, призванных из Орловской области.

Самая «орловская» боевая часть на корабле, пожалуй, штурманская. Служат здесь земляки старшины первой статьи Игорь Титов, старшина второй статьи Сергей Епифанов, старший матрос Сергей Дружикин, матросы Денис Шибапов и Олег Горюненко.

Олег Горюненко прибыл на Камчатку в ноябре 2006 года. Служить на корабль шел по желанию и с сделанном выборе ни разу не пожалел. А старшина рулевой команды старший матрос Сергей Дружикин на корабль попал три года назад. Первое знакомство с «Орлом» вспоминает до сих пор. ПСКР в те дни находился в море. Экипаж корабля провел очередное задержание судна-нарушителя, которое и отконвоировал в Авачинскую губу. На несколько дней «Орёл» задержался на рейде Петропавловска. Тогда-то и было решено доставить на его борт молодое пополнение. Впечатление, которое ПСКР произвел на Дружикина и

Старшина 2-й статьи Александр Конкин, старший матрос Сергей Дружикин, матрос Олег Горюненко.

его товарищей, трудно передать словами. «Орёл» пленил Сергея мощью и величием. По мере того, как пограничный катер приближался к серой громадине корабля, в душе моряка росло чувство гордости и ощущение причастности к большому и значимому делу.

За годы службы море покорило Сергея и стало частичкой его души. И пограничник решил остаться служить на «Орле» — уже на профессиональной основе.

Пограничный сторожевой корабль «Орёл» в море выходит часто, и молодые моряки с первых дней службы оказываются в водовороте служебных будней. Старший моторист старшина первой статьи Николай Гвоздков первый выход на службу на «Орле» совершил уже через неделю после прихода на ПСКР.

Успех любого выхода корабля на службу во многом зависит от

механиков. Особенно, если речь идет о преследовании судна-нарушителя. В практике Николая Гвоздкова таких случаев было немало. Однажды погоня длилась почти всю ночь — все это время механики не отходили от двигателей, работавших на полную мощность.

Не менее ответственная служба и у техника-комендора старшины второй статьи Анатолия Лутова. В армию он шел с твердым желанием служить добросовестно и честно. Свое намерение Анатолий выполнил. И не удивительно, что командование корабля предложило моряку продолжить службу по контракту.

Отдельно стоит рассказать о братьях Епифановых, которые сегодня служат на «Орле». Службу они начинали в Анапе. После обучения в учебном центре старший, Сергей, поехал служить на Камчатку. А вот Вадима Епифанова командование части на севе-

ро-восток страны не отпустило. Вадим не терял надежды продолжить службу вместе с братом, пытался перевестись на «Орел» во время службы по призыву, но безуспешно. Когда после демобилизации вернулся домой, пошел в военкомат с просьбой отправить его служить на пограничный сторожевой корабль «Орел». Сил и времени Вадиму Епифанову пришлось потратить немало, но своего он все же добился.

Случай с Вадимом Епифановым стал не первым, когда орловчане стремятся служить на подшефном ПСКР на профессиональной основе. Со дня на день командование корабля ожидает приезда Вячеслава Толстова. В свое время моряк проходил службу по призыву на корабле. Остаться служить по контракту Толстов тогда не решился, а вот теперь возвращается на «Орел».

Экипаж «Орла» давно поддерживает дружеские отношения с

Пограничный корабль «Орёл».

Старшина 2-й статьи Анатолий Лутов.

одноименным городом: представители команды сторожевого корабля уже не раз бывали в Орле, а орловская делегация приезжала на Камчатку. Как говорит заместитель командира корабля по воспитательной работе капитан второго ранга Виктор Чудновец, в Орле моряков-пограничников всегда встречают с радостью.

Экипаж сторожевого корабля «Орел» проходит службу за десятки тысяч километров от города, чье имя он носит. И все же матросы и офицеры чувствуют: в Орле их любят, о них помнят, их ждут.

Капитан
Алексей МЯСНИКОВ.
Фото Игоря ВАЙНШТЕЙНА.

ЗАРУБЕЖНЫЕ
НОВОСТИБелорусских
пограничников
заставят улыбаться

Белорусским пограничникам дано прямое указание улыбаться во время работы на пунктах пропуска. Об этом заявил на недавней пресс-конференции в Минске председатель Государственного пограничного комитета Белоруссии Игорь Рачковский.

— Я постоянно при встрече с подчиненными даю указание, чтобы работающие на пунктах пропуска пограничники улыбались людям. Канули времена железного занавеса, когда пограничники подходили к людям с суровыми и непроницаемыми лицами, — отметил Рачковский.

По его словам, мнение о стране у иностранного гражданина начинает складываться с первой встречи с представителем государства.

Для личного состава Госпогранкомитета вводятся и новые элементы формы одежды.

Киевский мэр
сохранит свой пост

По предварительным данным, на выборах мэра Киева лидирует действующий градоначальник Леонид Черновецкий. За него проголосовало более 36 процентов избирателей.

На втором месте идет представитель Блока Юлии Тимошенко Александр Турчинов, набравший 18,6 процента голосов. Со всем не много ему проигрывает известный блоггер Виталий Кличко, получивший около 18 процентов голосов.

Досрочное голосование было инициировано премьер-министром Украины Юлией Тимошенко, которая борется с президентом Виктором Ющенко за влияние в столице Украины. 18 марта Тимошенко внесла на рассмотрение Верховной рады соответствующее предложение, обвинив Леонида Черновецкого в злоупотреблении служебным положением и коррупции.

В предвыборной гонке участвовало 73 кандидата. По украинским законам победитель выборов должен получить простое большинство голосов.

Южная Америка
объединяется

Представители 12 южноамериканских государств заявили о создании нового механизма региональной интеграции — «Союза южноамериканских наций».

Новый региональный союз объединяет 388 миллионов жителей Аргентины, Бразилии, Чили, Колумбии, Эквадора, Боливии, Парагвая, Перу, Суринама, Уругвая, Венесуэлы и Гайаны. Совокупный годовой национальный продукт этих государств превышает 2 триллиона долларов.

Президент Бразилии Лула да Силва заявил, что Бразилия и объединенные страны Южной Америки смогут изменить глобальный баланс сил. По его словам, «объединенная Южная Америка изменит правила игры, не к своей выгоде, а для богатства и процветания всех наций планеты».

Кроме того, бразильский президент настаивает на создании Южно-Американского совета обороны. Такое предложение пока не поддерживает Колумбия — основной союзник США в регионе.

Китай снова
«трясёт»

В минувшее воскресенье в китайской провинции Сычуань произошло новое землетрясение силой 6,4 балла. По сообщениям местных СМИ, погибли 6 человек, 480 получили ранения, разрушена 71 тысяча строений.

На этот раз подземные толчки ощущались и в столице КНР Пекине. Население городов в районе бедствия полностью эвакуировано. По информации российских специалистов, масштабы разрушений в зоне бедствия составляют 90 процентов.

Подземные толчки продолжались в провинции Сычуань с 12 мая. В этот день первый удар стихии унес жизни около 62 тысяч местных жителей. Ранено свыше 352 тысяч человек, без вести пропало почти 24 тысячи.

По сообщениям информантов.

Часовой Родины

В самом начале девяностых майор Российской армии пограничник Николай Кобзарь приехал в служебную командировку в украинский город Кировоград. В местной гостинице его соседями по номеру оказались два милиционера с Западной Украины. Познакомились. Кобзарь, как водится, рассказал о себе: сам украинец, служит в Туркмении на границе с Афганистаном. «Интересно, кому это ты там служишь?!» — спросили милиционеры. «Как кому? Служу Родине», — твердо ответил Кобзарь. Это было время, когда перестала существовать великая страна, называвшаяся Советским Союзом.

Ему было лет восемь, когда в кинотеатр небольшого украинского городка Прилуки привезли кино про пограничников. Фильм, который Коля Кобзарь смотрел затаив дыхание, назывался «Над Тисой»: застава, погранотряд, нарушитель переходит границу, пограничники со служебной собакой идут по следу, стрельба, погоня... В общем, выйдя из кинотеатра, восьмилетний украинский хлопец решил: вырасту — стану пограничником.

Детская мечта сбылась через десять лет. После окончания техникума Николая призвали в армию — в пограничные войска. Так, в мае 1970 года он оказался в Туркмении, на границе СССР с Афганистаном. Незадолго до демобилизации Николая вызвал командир части — на беседу. «Не торопись уезжать, парень, — сказал он тогда, — подумай, может, останешься?» Николай остался на сверхсрочном. Два года прослужил на заставе погранотряда, потом окончил военное пограничное училище и вернулся в Туркмению — в Керкинский погранотряд.

Несколько лет прослужил он здесь, среди песков, под палящим туркменским солнцем, охраняя южные рубежи Родины. А потом в Афганистан ввели «ограниченный контингент советских войск», и пограничник Кобзарь оказался за кордоном, на той — афганской — стороне.

В Афганистан его перебросили в составе спецгруппы «Каскад-Север-2». Это было особое подразделение: солдаты и офицеры не носили погоня, друг

к другу обращались по имени-отчеству. Бойцы спецгруппы должны были выявлять и обезвреживать банды душманов. Советские пограничники находили контакты с местным населением, собирали сведения о местонахождении той или иной банды, работали с задержанными в тюрьмах. Совместно с бойцами афганской милиции — царанды — выезжали на боевые операции: оцепляли кишлак, где скрывались душманы, и разоружали их. Или уничтожали — по обстоятельствам.

О тех нескольких месяцах, проведенных им в Афганистане, Кобзарь сейчас вспоминает не очень охотно. «Вернуться бы домой живыми — вот главное, о чем мы тогда думали», — признается Николай Григорьевич.

А выжить было не так-то просто. На шурвы — советских — нападали из засад, обстреливали по ночам из минометов, минировали дороги. Бытовые условия тоже были не из легких. В Кундузе (на севере Афганистана), где дислоцировалась их группа, не было чистой питьевой воды. Воду для наших солдат привозили сюда с Каракумского канала: в ведре — десятилитровый слой песка. Ее сначала процеживали, потом

кипятили — и только после этого можно было пить. Впрочем, и это не спасало. Болезнью Боткина (желтухой) в группе переболели все.

И все же они сумели уцелеть. За полгода афганской командировки спецгруппа, в которой служил Кобзарь, потеряла только двоих — ранеными. «А ведь могли бы и не вернуться», — вспоминает Николай Григорьевич. — Спасибо командиру, это он нас спас».

От неминуемой гибели пограничников спасла командирская интуиция. Однажды, незадолго до возвращения на Родину, бойцы спецгруппы собирались поехать в расположенный неподалеку медсанбат. Командир группы поездку запретил. Причину запрета не объяснил, сказал просто: «Поедете позже». А потом пришло сообщение: в этот день на дороге, по которой должна была пройти их машина, на mine подорвались советские десантники...

Когда в августе 1981-го Николай Кобзарь и его товарищи покидали Афганистан, они были твердо уверены: эта война вот-вот закончится. Они ошиблись. До вывода советских войск из Афганистана оставалось еще долгих восемь лет...

В 1991-м рухнул СССР. После распада Советского Союза в Туркмении, где служил пограничник Кобзарь, многое изменилось. Столица нового независимого государства на глазах превращалась в «маленький Париж», правда, с национальным колоритом. На улицах Ашхабада, как грибы после дождя, один за другим стали появляться памятники «отцу всех туркмен» Сапармурату Ниязову: Туркменбаши с флагом, Туркменбаши с ребенком на руках, Туркменбаши сидящий, Туркменбаши вращающийся. Для граждан Туркмении Туркменбаши стал чабаном, а его народ — овцами: мудрый пастух повел свою отару по единственно верной дороге, ведущей к процветанию и счастью. Вот только русские почему-то оказались на обочине.

Многие сослуживцы Николая Григорьевича уехали тогда из Туркмении. А Кобзарь остался. И не только потому, что в те времена у него здесь был уютный дом и вполне обеспеченная жизнь. Здесь была граница — и ее по-прежнему требовалось охранять.

А на границе в те времена было плохо. Русских пограничников на заставах становилось все меньше — их старались заменить «национальными кадра-

ми». В результате через два-три года бывшие советские погранзаставы оказались полностью разгромленными. А через границу хлынул поток наркотиков из Афганистана и Ирана.

В середине 90-х Николай Кобзарь вошел в оперативную группу, которая задерживала идущие через границу караваны с наркотиками. Информаторы сообщали, где и когда ожидается переход границы, и группа поджидала караван уже на месте. Бывало, что ждали по две-три недели, а караван появлялся лишь тогда, когда русские пограничники уезжали, — местная агентура наркочаров тоже работала неплохо.

Когда же караван задерживали, у русских начинались неприятности с «национальными кадрами». Информацию о каждой перехваченной на границе партии наркотиков (а партии, как правило, были очень крупные, по несколько сотен килограммов) российский командование обязательно доводило до главы Туркменского государства. Местные же пограничники вождя нации старались не расстраивать: дескать, русские все придумывают, граница на замке.

А вскоре Туркменбаши и вовсе решил, что его страна не нуждается в российской помощи при охране государственной границы. Россия поставила перед выбором: либо идти служить в туркменскую армию, либо... Николай Кобзарь остался верен присяге и уехал в Россию, в Орел.

На границе Туркмении с Афганистаном он прослужил тридцать лет. Сегодня Николай Григорьевич с горечью говорит: «Знаете, я верен, границы там сейчас фактически нет. И поток наркотиков, которые везут из Афганистана в Россию и Европу, не остановит. Некому»...

Когда более тридцати лет назад Николай Кобзарь принимал воинскую присягу и впервые заступал на охрану государственной границы, он и предполагать не мог, что настанет время — и новые границы разделят его большую страну на Россию, Украину, Беларусь, Туркменистан... И что его родители окажутся по одну сторону границы, а он и его семья — по другую. И что в новой Украине, где сейчас живет его отец, ветеран Великой Отечественной, будут ставить памятники украинским националистам, с которыми тот воевал. И что сторонники «незалежной» Украины будут возмущенно спрашивать, кому украинец Николай Кобзарь служит в Российской армии. И лишь одно пограничник Кобзарь знал твердо: на этот вопрос он всегда будет отвечать одинаково. Так, как ответил тогда, в начале девяностых, двум украинским милиционерам: «Служу Родине».

Татьяна ФИЛЁВА.
Фото Сергея МОКРОУСОВА.